

Деятельность кн.
Людовики Каролины
из рода Радзивилл по
развитию кальвинистского
образования на территории
Беларуси в последней
трети XVII в.

Andrej Samusik (Андрей Самусик)

BELARUSIAN STATE ECONOMIC UNIVERSITY
ORCID: 0000-0003-0607-9701

ABSTRACT

Activity of duchess Ludovika Karolina of the Radziwill family on the development of Calvinist education in Belarus in the last third of the XVII century

The scientific article considered charitable activities in the field of education of the duchess Ludovika Karolina of the Radziwill family on the territory of Belarus in the last third of the XVII century. A number of main directions of its financial assistance were noted: support for schools, additional payments to teachers, as well as the allocation of scholarships in European educational institutions. In addition, the efforts of the Princess to increase the number of founders among the German monarchs were noted. A number of the materials provided indicate that it monitored the quality of the educational process organization, made efforts to improve it and bring it closer to the Western European model of pedagogy. Description of the education of the book itself. Duchess Ludovika Karolina, at the same time, gives an idea about the features of women's

education in the Calvinist environment of the second half of the XVII century.

KEY WORDS: Belarus – history of education in the last third of the XVII century, duchess Ludovika Karolina Radziwiłł, patronage activities, Calvinist schools, foreign educational internships

SŁOWA KLUCZOWE: Białoruś – historia oświaty w ostatniej tercji XVII w., księżna Ludwika Karolina Radziwiłłówna, działalność mecenasowa, szkoły kalwińskie, zagraniczne staże edukacyjne

Спецификой развития кальвинистской системы образования на территории Беларуси на протяжении второй половины XVI–XVII вв. была её сильная зависимость от поддержки влиятельных магнатских родов, придерживающихся протестантизма. Контрреформация и, как следствие её – повсеместное распространение иезуитских учебных заведений, стали причиной перехода в католицизм большей части отечественной правящей элиты. В итоге этого, к середине XVII в. опекунами здешних кальвинистов из среды магнатов оставались лишь кн. Радзивиллы биржайско-дубинковской ветви этого рода. Их роль в качестве ведущих фундаторов протестантов особенно возросла по причине практически тотального опустошения Беларуси в итоге войн с казаками Б. Хмельницкого и Россией 1648–1667 гг.

Возрождением кальвинистских храмов и школ при них в первую очередь занялся конюший великий ВКЛ кн. Б. Радзивилл, который с 1657 г. являлся наместником бранденбургского курфюрста Фридриха Вильгельма I в Прусском герцогстве¹. Известны его усилия по восстановлению сбора и школы в Белице (Лидский повет) в 1661 г.² В 1668 г. он выделил средства на развитие Кейданской гимназии и ремонт школьного здания в Слуцке³.

Вместе с тем, наследников по мужской линии он не имел – лишь в 1667 г. у него родилась дочь

¹ B. Kalicki, *Bogusław Radziwiłł, koniuszy litewski. Szkic historyczny*, Kraków 1878, с. 55–69, 117–140, 157–158.

² Lietuvos nacionalinė Martyno Mažvydo biblioteka (LNMMB), F. 93–136, k. 2.

³ Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka (LMAB), F. 40–1136, k. 301–303.

Людовика Каролина (её мать кн. А.М. Радзивилл умерла при родах). Это остро ставило вопрос о будущем не только всей биржайско-дубинковской ветви рода, но и о дальнейшей судьбе протестантизма в ВКЛ. Понимал это и кн. Б. Радзивилл, который уже 12 сентября 1667 г. составил точные инструкции по её воспитанию. На первое место князь поставил наставление дочери в кальвинистском духе, для чего приказал найти хорошего проповедника: «человека Божьего, примерного, не пьяницу, а трезвого и рассудительного», который научил бы её катехизису. Благочестивое воспитание, при этом, началось уже с младенчества – девочке читали вслух молитвы, чтобы она: «как только начнёт говорить» смогла бы произносить их наизусть утром и вечером («Отче наш», «Кредо» и др.). Когда же княгиня научится читать и писать: её ежедневной обязанностью станет чтение двух глав из Библии (она использовала брестское издание). При этом, отец подчёркивал: «Не надо отягощать память её учением, но псалмы и благочестивые песни знать должна». Отдельно он отмечал необходимость изучения языков – акцент был сделан на владении польским и немецким языками, которые, по его мнению, были для неё: «крайне необходимы» и равноценны. При этом, Б. Радзивилл писал об особой важности изучения первого из них: «нельзя жить без родного языка». Княжне также разрешили практиковаться во французском языке, но латынь и итальянский язык были исключены из учебной программы из-за опасений католического влияния, а также «легкомыслия» античных авторов (Терентия, Овидия и пр.). Также осваивала она танцы, музыку, игру на клавикорде и гитаре (струнном инструменте), рукоделие: «всю работу белоголовой, которую умела делать её покойная мать» (включая, вероятно, вышивку, которую ортодоксальные протестанты считали не подходящим занятием для молодой девушки), а также придворный этикет: «исходя из

положения и происхождения» и то: «каким образом следует относиться к людям из разных сословий». Разрешалось в случае необходимости: «не жалеть розги», хотя в большинстве случаев князь считал воспитательное действие слов и положительных примеров более приемлемым. Важная роль отводилась им и организации досуга дочери – она должна была слушать музыку, участвовать в балах, выходить в город, гулять в саду, проводить время с благородными особами обоего пола. В целом общая суть процесса подготовки Людовики Каролины к взрослой жизни заключалась в компромиссе взглядов на правильное воспитание Я.А. Коменского и педагогических приемов, принятых в пансионате католического ордена визиток в Варшаве⁴.

В конце 1669 г. кн. Б. Радзивилл умер и исполнителями этих распоряжений стали опекуны его дочери, которых насчитывалось 11 человек – курфюрст Бранденбургский Фридрих Вильгельм I, подканцлер и гетман польный ВКЛ кн. М. Радзивилл, стольник ВКЛ кн. С. Радзивилл, подскарбий великий коронный Е. Морштын и др. В первую очередь о ней заботился известный поэт того времени З. Морштын, который был непосредственно при княжне и «боролся» с окружающей её «немецкиной» в Кенигсберге. Он пригласил знатных уроженок из Речи Посполитой, создав таким образом вокруг единственной надежды отечественных протестантов «польский *frauzimmer*». Вначале приехало несколько «дам из литвинских дворов». В апреле 1671 г. прибыла также «пани из Польши». С мая 1673 г. при княжне жили дети её эконома В. Сенницкого – дочь Тэофилия и сын Богуслав. В конце 1674 г. к ним присоединилась «польская изгнанница» (вероятно, девушка антиринитарского вероисповедания). Все вместе они создали «польскую» атмосферу при дворе кн. Людовики Каролины – помогала ей в учёбе (прежде всего в изучении польского языка) и держали в курсе

4 U. Augustyniak, *Instrukcja Bogusława Radziwiłła dla opiekunów jego córki, Ludwika Karoliny (Przyczynek do edukacji młodej ewangeliczki w końcu XVII wieku)*, «Odrodzenie i Reformacja w Polsce» 1992, t. 36, c. 218–230.

5 E. Bagińska, *Spór o Ludwikę Karolinę Radziwiłłównę*, «Białostoczczyzna» 1997, nr 4, c. 5.

6 P. Fijałkowski, *Polska wspólnota ewangelicko-reformowana w Królewcu*, «Odrodzenie i Reformacja w Polsce» 2001, t. 45, s. 135.

7 LNMMB, F. 93–1752, k. 1–2; F. 93–1753, k. 1–2; F. 93–1768, k. 1–2.

событий на Родине⁵. Что же касается проповедника, то им стал кандидат богословия Н. Минвид⁶.

В 1680 г. кн. Людовика Каролина вышла замуж за младшего сына курфюрста Бранденбургского, маркграфа Людвига, и именно они стали главными покровителями протестантизма в Речи Посполитой. Особую значимость этот факт получил в связи событиями 2–3 апреля 1682 г. в Вильне, где студенты иезуитской академии полностью разграбили (пропало более 40 тысяч золотых «депозита») и разрушили кальвинистский сбор («до фундамента») и другие постройки рядом с ним, а также опустошили протестантское кладбище (вскрывали гробы и разбивали надгробия). Общие потери столичных кальвинистов превысили 280 тысяч золотых, что не могло не отразиться на благосостоянии прочих общин в ВКЛ. Кн. Людовика Каролина позволила министрам-кальвинистам жить и служить в её здешнем дворце, выделив им определенную сумму денег. Она также поддержала их жалобу королю Яну III Собесскому, который создал специальную комиссию для расследования этого дела. Княгиню в ней представлял кальвинист П.Б. Сенницкий. Протестанты открыто обвинили в инциденте руководство Виленской иезуитской академии: «Когда мы жаловались на студентов ректору (В. Рудинский – А.С.), то он не только не обратил должного внимания на нашу жалобу, но ещё хвалил своих студентов, заохочивал их... приказывал приносить к себе добычу и обещал платить за неё...». В итоге, комиссия признала виновными нескольких иезуитских воспитанников и ряда горожан (студентов Я. Рикочевского и Я. Зыплы, а также сына кузнеца А. Голяневского и кожевника В. Жука). Их приговорили к смертной казни, но они сумели сбежать из тюрьмы и были заочно приговорены «к изгнанию». Кальвинистам разрешили построить новый храм в Вильне, но без «статуса святыни и креста на крыше»⁷.

На фоне финансовых проблем кальвинистов в ВКЛ помощь кн. Людовики Каролины и её мужа в деле поддержания должного уровня образования местных министров и учителей получила дополнительную актуальность. Маркграф Людвиг, по просьбе своей жены, предоставил отечественным кальвинистам 2 стипендии для учёбы в Иоахимстальской гимназии в Берлине – «cum victu et amictu» («вместе с едой и одеждой»)⁸. Поспособствовала княгиня и тому, что другие немецкие правители также приняли участие в подобной благотворительной акции. Известно, например, о грантах на обучение в Марбурге и Франкфурте-на-Одере, которые были предоставлены в 1681 г. ландграфом Гессен-Кассельским Карлом I и курфюрстом Бранденбургским Фридрихом Вильгельмом I соответственно. Эта помощь носила долгосрочный характер – первый из них в 1698 г. гарантировал Синоду, что две стипендии (включали и содержание) в Марбурге «были и будут» предоставлены им протестантами из ВКЛ (занимал престол до 1730 г.). В свою очередь, курфюрст Бранденбургский Фридрих Вильгельм I 17 ноября 1686 г. написал следующее: «Мне сообщили, что многие молодые люди из общин Литвы и Жемайтии хотят учиться... Мы бы хотели обеспечить представителей этой Нации в Франкфурте за счёт коммунального фонда таким образом, чтобы Литовцы и Жемайты могли быть сюда зачислены, а их число увеличивалось бы...». Кстати, это решение напрямую касалось молодых людей с территории Беларуси, а точнее из Слуцка, откуда регулярно приезжали лучшие выпускники – известно, например, что в 1694 г. во Франкфурт-на-Одере приехал Я. Боржимовский, а через два года и его брат Д. Боржимовский. Данный фундуш, кстати, был подтверждён и следующим курфюрстом – Фридрихом, вступившем на трон в 1688 г. (с 1701 г. король Пруссии). Ежегодно им выделялось 1,5 тысячи талеров, которые обеспечивали не только содержание молодых

9 LMAB, F. 40–596, k. 4–8, 26–26v.; F. 40–753, k. 1–2; I. Lukšaitė, *Stipendiaries of the Calvinist Church of the Grand Duchy of Lithuania and its Synod in Foreign Universities in the 17th Century*, «Lithuanian Historical Studies» 2011, vol. 16, с. 40–41.

10 LMAB, F. 40–547, k. 150v.; F. 40–596, k. 10–11, 26.

11 LMAB, F. 40–547, k. 150; W. Hubatsch, I. Gundermann, *Geschichte der evangelischen Kirche Ostpreussens*, Göttingen 1968, с. 142.

12 LMAB, F. 40–90/1, k. 18, 358.

13 W. Kriegseisen, *Ewangelicy polscy i litewscy w epoce saskiej (1696–1763). Sytuacja prawna, organizacja i stosunki międzywyznaniowe*, Warszawa 1996, с. 89.

14 LMAB, F. 259–7, k. 1; F. 259–10, k. 1v.

людей из ВКЛ во время учебы в университетах, но также шли и на найм преподавателей, которые готовили их к поступлению сюда, а также на оплату: «отдельного министра Слова Божьего»⁹.

26 августа 1687 г. кн. Людовика Каролина создала отдельный фонд в размере 10 тысяч флоринов для содержания трёх сыновей министров из ВКЛ в Кенигсбергском университете – «Alumnatstellen» (на эти средства был куплен фольварок в Пруссии, годовой доход от которого шел на стипендии). Кроме этого за свой счет она содержала литвинов также в английском Оксфорде. Среди них, например, можно назвать С. Лютомирского, впоследствии ставшего сеньёром Новогрудского дистрикта (учился также во Франкфурте-на-Одере и Лейдене)¹⁰. Первыми же её стипендиями в Кенигсберге воспользовались: сын руководителя Понёманского дистрикта К. Таубман-Тжебицкий, сын министра в Венгрове Я.К. Красинский и сын главы Литовского дистрикта С. Битнер, которые как раз с успехом окончили Слуцкую и Кейданскую гимназии и чьи кандидатуры были утверждены Синодом в конце августа 1687 г.¹¹ Их стипендии имели размер по 90 золотых каждому и ещё 30 золотых выделялось им вместе на закупку дров¹².

Не забывала княгиня и об отечественных школах. Она считала необходимым открытие как общеобразовательных школ по английскому, голландскому или немецкому образцу, а также наличие воскресных школ при храмах. При этом, она всегда подчеркивала необходимость освобождения учителей от пастырских обязанностей¹³. В соответствии с актом её фундации от 20 июня 1687 г. 82 тысяч польских флоринов выделялось на кальвинистские сборы ВКЛ, а также: «частично на школы... для обучения детей... и содержание алюмнов (*стипендиатов* – А.С.)». (в книги Главного трибунала ВКЛ соответствующая запись была сделана 22 декабря 1688 г.)¹⁴. Означенные средства были распределены дарственными актами

между конкретными сборами и образовательными учреждениями при них. Так, на сбор и школу в Слуцке 28 октября 1685 г. она пожертвовала 2184 злотых ежегодно из доходов, принадлежавшей ей Свислочи¹⁵.

Много усилий кн. Людовика Каролина приложила для возрождения Койдановского сбора и школы (совр. Дзержинск). Учитывая, что принадлежавший ему ф. Черниковщина (подарен в 1614 г. кн. Я. Радзивиллом) был опустошён русскими войсками, 19 января 1687 г. она выделила на их нужды доход с 15 тысяч злотых. 20 декабря этого же года аналогичное финансирование получили Заблудовский сбор и школа, которые никак не удавалось полностью восстановить после войны – в 1680-х гг. уроки здесь вёл пастор в свободное от служения время. Продолжила княгиня и труды своего отца по восстановлению сбора Белице. Ещё в 1784 г. местная кальвинистская община непосредственно просила её выделить средства на содержание в местечке бакалавра – в ответ на это 5 августа 1687 г. она пожертвовала 6 тысяч злотых для нужд Белицкого сбора и школы¹⁶. 20 июня 1687 г. 14 тысяч злотых ей было выделено на содержание сборов, шпиталей и «прецепторов» в Дубинках (Виленский повет), Пружанах и Лебедеве (оба в Ошмянском повете)¹⁷. Однако подобное распределение средств между тремя общинами показалось Синоду неэффективным (по крайней мере в части, касающейся учителей) и деньги пошли на открытие в 1690-х гг. школы в Жупранах¹⁸.

Отдельно пришлось кн. Людовики Каролине разбираться с ситуацией в Венгрове (на границе Подляшья и Мазовии). Во второй половине XVI в. здесь правили Кишки и поэтому данное местечко стало значимым идеологическим центром антиринитариев. Во второй трети XVII в. оно принадлежало кн. Б. Радзивиллу, опекавшего местных кальвинистов и лютеран (последние переехали сюда из Варшавы). При этом, местный сбор входил в состав Подляшского дистрикта Едноты Литовской. В 1664 г. Венгрово

¹⁵ LMAВ, F. 40–517, k. 2–3v.

¹⁶ LNMMB, F. 93–5, k. 16–17v., 26–27, 32v.–33v.; F. 93–136, k. 3.

¹⁷ LNMMB, F. 93–5, k. 43v.–45; F. 93–98, k. 1.

¹⁸ LMAВ, F. 40–103, k. 20; F. 40–125, k. 213v.

19 LMAB, F. 40–103, k. 29, 35, 56; F. 40–125, k. 196v., 213v., 226, 239.

20 LMAB, F. 40–596, k. 59; E. Ba-
gińska, *Działalność religijna Radziwił-
łów birżańskich w dobrach podlaskich
w XVII wieku*, «Studia Podlaskie» 2002,
t. XII, с. 210.

21 J. Łukaszewicz, *Dzieje kościołów
wyznania helweckiego w Litwie*, Poznań
1843, t. 2, с. 161.

перешло к подскарбию великому коронному католику Я.К. Красинскому, который всячески пытался ослабить здесь влияние протестантов. В ответ на это 23 октября 1693 г. кн. Людовика Каролина пожертвовала 10 тысяч золотых кальвинистам в Венгрове, что позволило им открыть школу, где местный пастор работал учителем, совмещая должности «лектора и доцента» (детей сюда присылали и кальвинисты из Западной Беларуси)¹⁹.

Помимо финансовой поддержки кальвинистских школ княгиня также беспокоилась о качестве организации в них учебно-воспитательного процесса. Она отмечала, что потраченные средства не всегда приносили ожидаемый результат – некоторые ученики Заблудовской школы, по её словам, имели «фундаментальные недостатки» в образовании и даже не знали латинской грамматики²⁰. Этот факт, кстати, свидетельствует о том, что в её распоряжении были рапорты здешнего учителя или визитатора (ревизора), осмотревшего данное учебное заведение. Также она критиковала практику быстрой смены учителей и школьного руководства. В 1681 г. кн. Людовика Каролина даже обратилась непосредственно к Синоду с просьбой прекратить подобную регулярную ротацию кадров. Особо её волновала ситуация с ректорами в Кейданах и Слуцке – ради того, чтобы удержать их на своих местах на длительное время, княгиня согласилась выплачивать им дополнительную пенсию в размере 1 тысячу золотых в год (от Синода получали 600 золотых)²¹.

В 1687 г. умер её муж и кн. Людовика Каролина через год повторно вышла замуж за принца Нойбургского и пфальцграфа Рейнского Карла Филиппа из династии Виттельсбахов, который являлся католиком. Несмотря на это она продолжила свою опекунскую политику по отношению к протестантам ВКЛ и 20 марта 1690 г. подписала привиллей, гарантирующий свободу вероисповедания в имениях,

находящихся под её контролем (это соответствовало условию завещания кн. Б. Радзивилла от 27 декабря 1668 г. о возможности брака дочери с лютеранином или католиком)²². В 1693 г. княгиня совершила ещё одно значимое пожертвование – типография в Слуцке перешла в собственность кальвинистской общины ВКЛ, обеспечивая её потребности в религиозной и учебной литературе (с 1705 г работала в Кенигсберге)²³. К сожалению, эта благотворительная акция стала последней в жизни кн. Людовики Каролины – в 1695 г. она скончалась в возрасте всего 28 лет и многие из её дальнейших просветительских и благотворительных планов остались невыполненными²⁴.

В целом же, анализируя деятельность кн. Людовики Каролины в сфере отечественного просвещения следует отметить следующее. Именно благодаря ей в сложный восстановительный период после тотального военного опустошения отечественные кальвинисты сумели возродить собственную систему образования. При чём, по количеству учебных учреждений они уступали в Беларуси лишь иезуитам. Значительная заслуга принадлежит княгине и в деле организации зарубежных образовательных поездок, которые благодаря её стараниям приняли систематизированный характер и стали неотъемлемой частью подготовки будущих пасторов и учителей. Таким образом, явным пробелом современной историографии можно считать недостаточное внимание к персоне кн. Людовики Каролины в контексте её участия в развитии школьного дела на белорусских землях. При этом, необходимо учитывать то, что кальвинисты первыми в Речи Посполитой стали внедрять прогрессивные методики преподавания (использовали учебники Я.А. Коменского, читали курсы медицины, правоведения и отечественной истории, ввели патриотическую составляющую в воспитательный процесс), заложив этим основу для дальнейшего реформирования образования иезуитами и пиарами.

22 LMAB, F. 259–5, k. 4v.

23 LMAB, F. 40–125, k. 211v., 216, 245v., 255; F. 40–1134, k. 3–14v.

24 A.Z. Helcel, *O dwukrotnem zamężciu xiężniczki Ludwiki Karoliny Radziwiłłówny i wynikłych ztąd w Polsce zamieszkach. Przyczynek do dziejów panowania Jana III*, Kraków 1857, с. 94–97.

Литература

Архивные источники

Lietuvos nacionalinė Martyno Mažvydo biblioteka (LNMMB).

Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka (LMAB).

Исследования

Augustyniak U., *Instrukcja Bogusława Radziwiłła dla opiekunów jego córki, Ludwiki Karoliny (Przyczynek do edukacji młodej ewangeliczki w końcu XVII wieku)*, «Odrodzenie i Reformacja w Polsce» 1992, t. 36, c. 215–235.

Bagińska E., *Działalność religijna Radziwiłłów birżańskich w dobrach podlaskich w XVII wieku*, «Studia Podlaskie» 2002, t. XII, c. 205–228.

Bagińska E., *Spór o Ludwikę Karolinę Radziwiłłównę*, «Białostoczczyzna» 1997, nr 4, c. 3–14.

Fijałkowski P., *Polska wspólnota ewangelicko-reformowana w Królewcu*, «Odrodzenie i Reformacja w Polsce» 2001, t. 45, c. 133–153.

Helcel A.Z., *O dwukrotnem zamęzcziu xiężniczki Ludwiki Karoliny Radziwiłłówny i wynikłych ztąd w Polsce zamieszkach. Przyczynek do dziejów panowania Jana III*, Kraków 1857.

Hubatsch W., Gundermann I., *Geschichte der evangelischen Kirche Ostpreussens*, Göttingen 1968.

Kalicki B., *Bogusław Radziwiłł, koniuszy litewski. Szkic historyczny*, Kraków 1878.

Kriegseisen W., *Ewangelicy polscy i litewscy w epoce saskiej (1696–1763). Sytuacja prawna, organizacja i stosunki międzywyznaniowe*, Warszawa 1996.

Lukšaitė I., *Stipendiaries of the Calvinist Church of the Grand Duchy of Lithuania and its Synod in Foreign Universities in the 17th Century*, «Lithuanian Historical Studies» 2011, vol. 16, c. 29–50.

Łukaszewicz J., *Dzieje kościołów wyznania helweckiego w Litwie*, Poznań 1843.
